

Анна Муценко

С чистого листа

Анна Тищенко

С чистого листа

«Издательские решения»

Тищенко А.

С чистого листа / А. Тищенко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931358-4

Достигнув вершин успеха, молодой талантливый изобретатель теряет вкус к жизни. Ночь с таинственной незнакомкой вернет все краски и подарит незабываемое приключение, но вот какой ценой...

ISBN 978-5-44-931358-4

© Тищенко А.
© Издательские решения

Содержание

С чистого листа	6
Конец ознакомительного фрагмента.	10

С чистого листа

Анна Тищенко

© Анна Тищенко, 2018

ISBN 978-5-4493-1358-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

С чистого листа

– Вам повторить? – официант в который раз услужливо наклонился к невысокому, худощавому мужчине, сидевшему за столиком в углу.

Майкл вздрогнул, словно очнулся, перевел рассеянный взгляд на официанта и сухо кивнул. Ему переменили бокал и благородный Campbeltown заиграл всеми оттенками янтаря. Дымный, сладкий огонь прокатился по горлу и оставил во рту ощущение тепла и угольной пыли. Но обычного расслабленного покоя виски не подарил. Последняя ночь! Сегодня ещё кипарисы, и прохладный прибрежный песок под ногами, над головой крупные бриллианты звезд. А завтра... Завтра возвращение в Нью Йорк, чертежи «Носферату» готовы, их нужно только передать и тогда... Тогда пустота. Эта работа заняла десять лет и сожрала все – жену, ушедшую к другому, возможно менее талантливому и успешному, но уж точно более человечному и заботливому. Дочерей, которые выросли без него, поскольку он уходил на работу, когда они еще спали и возвращался, когда уже спали. Десять лет молодости, которые другие смогли потратить на путешествия, любовь и прочее, на что у него не было времени.

А за окном прошумел короткий августовский дождь. Огни ночной Ниццы редели, подгулявшие туристы возвращались в свои отели и только он медлил, усталыми глазами вглядываясь в сгустившийся сумрак за окном. А ведь было же время, когда он был студентом, мечтал о этой работе и готов был на все пойти, чтобы участвовать в таком проекте! Как странно – в юности пьешь дешевое пиво в подъезде и мечтаешь о временах, когда будешь пить дорогой виски, сидя в ресторане. Приходит время, ты пьешь дорогой виски в ресторане и вспоминаешь со слезами и ностальгией, как ты пил дешевое пиво в подъезде.

Завтра он вернется домой. Теперь там всегда порядок и тихо. Очень тихо. Больше не будет разбросанных игрушек и детских вещей в самых неожиданных местах. Как же его это раньше раздражало! Утомляли ежедневные звонки жены на работу, шум и крики девочек, когда они носились по дому, бесконечные просьбы сходить с ними то в кино, то в парк. Но потом он очень скучал именно по этим мелочам. Майкл подумал о бывшей жене. Как же так вышло, что кто-то смог полюбить ее, располневшую домохозяйку с двумя детьми, с этой вечной робкой, виноватой улыбкой?

Скрипнула дверь и в бар вошла молодая женщина в платье цвета алой мулеты тореадора. Она села возле него, коротко, отрывисто спросила martini. Этот нелепый, похожий по вкусу на микстуру напиток. Бросила рассеянный взгляд на своего соседа и словно тут же забыла о его существовании. Майкла это задело. Яркой внешностью он не обладал, но женщинам нравился. Он был еще молод, лицо можно было бы назвать красивым, если бы не холодноватый, рассеянный взгляд. Отдавая дань современной традиции, Майкл следил за собой, и как бы ни был загружен, трижды в неделю ходил в спортзал, где изматывал себя ночными тренировками. Женщин привлекали его сдержанные манеры, спортивное сложение, правильные черты лица. И этот взгляд незнакомки, скользнувший по нему, будто он был предметом мебели, Майкла задел. Он посмотрел на девушку. Ей, наверное, чуть за двадцать. Тонкое, но гибкое и сильное тело, мягкие, будто у пантеры движения. Длинные, каштановые волосы кольцами спадают на спину, создавая яркий контраст с белоснежной кожей. Грациозна как танцовщица, и платье очень смелого кроя, на шее и запястьях переливаются огоньки бриллиантов.

Майкл с усилием отвел взгляд. Сейчас нужно думать совсем о другом. Наверное, будет другой проект, но не скоро. «Носферату» совершенен, неуязвим. За чертежами устроили настоящую охоту, чтобы отпроситься в этот небольшой отпуск, ему пришлось выдержать настоящую битву с начальством. И конечно, чистое безумие держать чертежи в ноутбуке, но они вся его жизнь, другого не осталось. Как чудаковатый художник, который ночью пробирается в выставочный зал подправить свою картину (еще чуть-чуть и будет шедевр!) он не мог

дня провести, чтобы не повозиться с «Носферату». Что ж.. Если чудо и ему дадут разработку нового истребителя... Он снова будет возвращаться за полночь, в теперь уже опустевший дом, наскоро ужинать пиццей, доставку которой надо будет заказывать ещё в машине, по дороге домой. Пустота, пустота, пустота. Холод опустевшего дома, опустевшей постели, опустевшей жизни. И даже создаст он нового смертоносного монстра из стали и пластика, все равно радость первооткрытия уже утрачена. Так первый поцелуй любимой женщины дарит незабываемые ощущения, а дальше скука, привычка, усталость.

И снова молнией мелькнула в затуманенном виски сознании: а если правда туда – в тишину и покой? В бога и чудеса он, Майкл Райт, не верил. Многие не верят в чудеса. Но каждый надеется, что чудо произойдет именно с ним. Глупо, пошло...

Работа стала его вселенной, все, что происходило в его жизни, происходило в офисном центре DiamondPlaza. Домой он приходил только поспать и переодеться. Хотя два года назад в офис как-то незаметно переехали и часть костюмов, и спортивная форма, и подушка. За ними последовал коврик для йоги, оправа плакат Манчестер Юнайтед с подписью Криштиану Роналду. В конце концов, кому на него дома смотреть.

Конечно, о любви он не мечтал. Только женщины живут этим ожиданием, подчиняют течение своей жизни этим непрактичным эмоциям, совершают глупости. Но и его не покидало ощущение, что он теряет что-то яркое, что жизнь его бледна и идет по уж слишком ровной прямой. Еще десять лет, двадцать, и что? Джин станет еще полнее и скучнее, девочки вырастут и покинут их дом.

Так в его жизни появилась Элис. Потом Майкл пытался убедить себя, что, выбирая секретаря, обратил внимание на производственные навыки, а не на большие испуганные глаза и платиновые кудри.

Та неделя выдалась особенно тяжелой. Совещания были похожи на разборки итальянской мафии, крохотная ошибка в расчетах заставила ночевать в офисе. А Джин, когда он возвращался домой переодеться, бормотала о школьных собраниях и беспрестанно спрашивала, чем он огорчен. И этим раздражала еще больше. Так что, когда Элис вошла в его кабинет, покачиваясь на тонких каблучках, такая свежая и юная, он не сдержался. Взял ее за плечи, длительно поцеловал, не переставая гладить пышные, тщательно уложенные волосы. Ее колени ослабели, она упала бы, если бы Майкл не поддержал.

– Что же делать? – пролепетала она севшим голосом.

– Что делать? – в эту минуту он сам был немного растерян. – Через два часа я освобожусь, найди отель поблизости.

Но все пошло не так. Майкл хотел, чтобы эти несколько встреч пронеслись в их жизни ярким метеором, оставив ощущение слепящего короткого счастья. А она хотела серьезной любви со слезами, сильными поступками, крушением того, что он считал своей тихой гаванью. Капризы, упреки, обиды. И уже месяц спустя этот роман, который должен был стать отдыхом, стал более утомительным и унылым, чем семейная жизнь. Элис начала намекать на более серьезные отношения, требовать, чтобы он все свое свободное время отдавал ей. Она ревновала к жене, к коллегам по работе, к дочерям. Наверное, было проще если бы она была замужем. Но она была одинока, и любовник стал для нее средоточием всех жизненных планов и устремлений. Но наконец Майклу улыбнулась удача – Элис, нервно кусая губы, заявила, что им надо серьезно поговорить. Обычно, когда вам сообщают «Нам надо серьезно поговорить», вам-то это совсем и не надо. Но не в этот раз. На типично женское: «Или у нас серьезные отношения или прощай», он поспешно выдал типично мужское: «К сожалению, я не могу оставить больную жену». Честно говоря, Джин была здорова, как морской пехотинец, но это детали. Незамедлительно последовавший бурный разрыв привел Майкла в такое радужное настроение, что по дороге домой он даже купил жене цветы. Чем здорово изумил и перепугал бедняжку – она решила, что муж завел любовницу.

Потом появилась Кэтрин. И он влюбился. Яркая, смелая, независимая, она являла собой американскую мечту. В свои тридцать пять Кэтрин находилась на пике карьеры, была замужем, имела четверых детей и была непростительно красива. Разумеется, они вместе работали, только теперь полюс сменился на противоположный, Кэтрин была его начальником. Эта женщина могла и успевала решительно все, вся ее жизнь была подчинена строгому расписанию, все, кто ее окружал, четко знали свои обязанности, начиная от подчиненных на работе и заканчивая подчиненными дома – нянями, домработницей, водителем и мужем. Никаких перепадов настроения, докучливых вопросов, волнений, сцен. Во вторник и пятницу, с пяти до семи они встречались в отеле возле офиса. Она никогда не опаздывала. А вот Майкл однажды опоздал, совещание изрядно затянулось, и когда он, запыхавшийся, влетел в номер в половине седьмого, то застал Кэтрин не в постели, а на пороге. Она спокойно объяснила, что следующим пунктом по расписанию у нее бассейн, так что свидания сегодня уже не будет. Майкла почему-то задело быть втиснутым в расписание между планеркой и бассейном. Еще больше он был задет, когда выяснилось, что в понедельник и среду в расписании его возлюбленной присутствовал Стивен из третьего отдела. После этого были в его жизни и другие женщины, но он уже не придавал этому никакого значения. Начинал без энтузиазма, расставался без сожаления.

Девушка в алом попросила второй бокал, переменила позу и теперь сидела, опираясь локтями на барную стойку. Бармен попытался с ней заговорить, но она отвечала односложно, сухо, и он оставил ее в покое. Она явно была чем-то опечалена и Майкла это заинтересовало. Ему вдруг захотелось подойти к ней, захотелось чтобы эти большие, оттененные длинными ресницами глаза посмотрели на него с интересом, чтобы в них вспыхнуло желание. Он колебался. Возможно, если с ней познакомиться, то этот последний вечер... Но момент был упущен. Неожиданно девушка поднялась, бросила деньги на барную стойку и вышла на улицу.

Майкл досадливо вздохнул. Вечер снова стал унылым и тусклым. Расплатившись, он вышел, неловко толкнув стеклянную дверь. Теплый ночной ветер дохнул в лицо, и закачались, зашумели кроны кипарисов. Он рассеянно побрел по набережной, глядя на чернильное море, пустеющие столики у кромки воды. Людей становилось все меньше, оставались влюбленные парочки, у которых, как известно, вообще проблемы с восприятием времени. Он шел по прохладному песку в глубину летней ночи, пока берег не стал безлюдным, звуки музыки угасли вдали, остались позади огни отелей и ресторанов. Здесь начиналась кипарисовая роща, и ветер грозно шумел в вершинах. И меж темных их колонн он увидел алый трепещущий огонек, словно факел в руках язычника, осмелившегося вторгнуться в этот современный мир бога по имени Бизнес. Алое платье незнакомки, которую он только что встретил в баре, плескалось на ветру, беспокойно билось лепестком цветка, который вот-вот оторвется от стебля.

Майкл неуверенно пошел навстречу, а девушка, не замечая его, стояла, замерев у самой воды. Темные волны с шорохом накатывали на берег, обдавая его соленым туманом. Пенный прилив лизал ступни девушки, казавшейся Майклу безликой древней богиней, а она, тяжело дыша, будто после быстрого бега, подставляла лицо молодой луне. И вдруг шагнула вперед, и пошла прямо в чернеющую глубину, а платье, надувшись, будто парус, темнело и тяжелело от воды и тянулось за ней окровавленным шлейфом.

Майкл остолбенел. Все мы стараемся быть добродетельными. В угоду Богу по имени Иисус или Богу по имени Мода, Престиж или Бизнес. Мы иногда жертвуем на благотворительность, часто соблюдаем пост и заказываем экскурсии по святым местам. Но как же неохотно берем на себя ответственность, нарушаем привычный ход жизни и вмешиваемся в чужую судьбу! Гораздо проще бросить в ящик плюшевую игрушку для детского дома, чем протянуть руку взрослому человеку в беде.

Уйти, позволить Мойрам плести свою нить. И перерезать ее. Так просто и удобно. Но Майкл не мог отвести глаз от алой фигурки, идущей в темноту. Грохочущие волны уже достигали ее груди, и Майкл, страхнув сонную дремоту, побежал.

– Стойте! Не надо!

Он бросился в воду. Набежавшая волна оказалась неожиданно холодной, она мгновенно вернула Майкла к реальности, разрушила ощущение сна. Одежда пропиталась водой, стала тяжелой, неприятно прилипала к телу и сковывала движения. Но Майкл упорно пошел вперед и коснулся плеча девушки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.